

ИСТОРИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ТОМЪ LXV

1896

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 13

1896

СОДЕРЖАНІЕ ШЕСТЬДЕСЯТЬ ПЯТАГО ТОМА.

(ІЮЛЬ, АВГУСТЪ и СЕНТЯБРЬ 1896 года).

	стр.
Силфида. (Романъ). Часть третья. Гл. I—IV. (Продолженіе). И. Н. Потапенко	5, 273, 569
Записки Рафаила Михайловича Зотова. IV—X. (Продолженіе)	26, 301, 593
Разказы объ императорѣ Николаѣ I. А. В. Эвальда	51, 322
Неразъясненный эпизодъ изъ царствованія императора Петра II. А. Н. Львова	72
Воспоминанія пропадающаго человѣка. XIV—XV. (Окончаніе). Н. И. Свѣшниковъ	84, 354
<small>иллюстрація: Николай Ивановичъ Свѣшниковъ.</small>	
Эстонскіе полуостровы. Историко-этнографическій этюдъ. С. И. Уманца	103
Очерки курляндской старины. (По поводу столѣтія присоединенія Курляндіи къ Россіи). К. А. Военскаго	114, 435
<small>иллюстраціи: 1) Людовикъ XVIII.—2) Герцогъ Ангукемскій.—3) Герцогиня Ангукемская.—4) Абатъ Эджевортъ де-Фирмонъ.—5) Видъ Митавскаго замка въ настоящее время.—6) Планъ расположенія гробовъ съ тѣлами герцоговъ курляндскихъ въ склепѣ Митавскаго замка.—7) Православный Симеоно-Аннинскій соборъ въ Митавѣ.—8) Иконостасъ Митавскаго Симеоно-Аннинскаго собора.—9) Входъ въ усыпальницу герцоговъ курляндскихъ въ Митавскомъ замкѣ.—10) Внутренность усыпальницы герцоговъ курляндскихъ въ Митавскомъ замкѣ.—11) Тѣло Вирона въ гробу, въ склепѣ Митавскаго дворца.</small>	
Государево великое верхнее дѣло. (Очеркъ изъ жизни XVII вѣка). Н. Н. Оглоблина	137
Школьные годы Н. Г. Помяловскаго. В. Л—ва	158
Страница изъ исторіи высшаго женскаго образованія. А. Н. Шереметевской	171
Памяти Е. Е. Замысловскаго. П. Н. Полевого	185
Памяти В. П. Желиховской. Р. Николаева	190
Капитуляція Варшавы въ 1794 году. (Съ польской рукописи Збышевскаго). Перевелъ и сообщилъ Г. Воробьевъ	195
Русскій Красный Крестъ. О. Р.	202
Въ вагонѣ третьяго класса. М. А. Кирьяковой	383
Партизанъ Сеславинъ. (Біографическій очеркъ). Д. Н. Сеславина	392

ПАМЯТИ В. П. ЖЕЛИХОВСКОЙ.

ЕДАВНО скончавшаяся писательница В. П. Желиховская принадлежала къ исключительно одаренной семьѣ, давшей Россіи такихъ людей, какъ дядя ея Ростиславъ Андреевичъ Фадѣевъ, извѣстный публицистъ, военный писатель, славянофилъ, патріотическія, блестящія по уму произведенія котораго пользовались въ свое время большою извѣстностью¹⁾. Хотя онъ умеръ всего въ 1883 году, люди, склонные все забывать, забыли и его. А между тѣмъ это былъ одинъ изъ замѣчательныхъ, образованныхъ и умныхъ русскихъ людей.

Вѣра Петровна Желиховская родилась въ 1835 году, въ Одессѣ. Мать ея была въ то время уже извѣстной писательницей, писавшей подъ псевдонимомъ Зинаиды Р—вой. Повѣсти ея были замѣчены и оцѣнены по достоинству Бѣлинскимъ и Сенковскимъ. Ей предсказывали блестящую будущность, но она умерла на 28-мъ году своей жизни въ Одессѣ. Послѣ смерти Елены Андреевны Ганъ осталось трое дѣтей: сынъ и двѣ дочери: старшая—извѣстная писательница и учредительница теософическаго общества Елена Петровна Блаватская, и младшая Вѣра Петровна. Дѣти были взяты на воспитаніе дѣдомъ и бабушкой Фадѣевыми и перевезены въ Саратовъ, гдѣ Андрей Михайловичъ Фадѣевъ въ то время былъ губернаторомъ.

Жизнь свою въ домѣ дѣдушки Вѣра Петровна правдиво и увлекательно описала въ двухъ небольшихъ книжкахъ: «Какъ я была маленькой» и «Мое отрочество», имѣвшихъ большой и заслуженный успѣхъ въ дѣтскомъ мірѣ, переведенныхъ на французскій языкъ

¹⁾ «Вооруженныя силы Россіи», «Русское общество въ настоящемъ и будущемъ», «Письма о современномъ состояніи Россіи», «Нашъ военный вопросъ», «Восточный вопросъ», «Записки о Кавказскихъ дѣлахъ» и мн. другія.

и вышедших недавно въ Парижъ роскошнымъ наданіемъ съ гра-
вюрами подъ названіемъ: «Memoires d'une petite fille russe».

Вѣра Петровна вышла замужъ 18 лѣтъ за помѣщика Псковской
губерніи Яхонтова, родного брата поэта А. Н. Яхонтова. Но, овдо-
вѣвъ черезъ четыре года, снова переѣхала жить съ двумя дѣтьми
въ домъ дѣдушки Фадѣева, служившаго въ то время уже на Кавказѣ.

Изъ Тифлиса, нѣсколько лѣтъ спустя, она вторично вышла за-
мужъ за директора классической гимназіи, а затѣмъ помощника
попечителя Кавказскаго учебнаго округа, В. И. Желиховскаго,
которому была неутомимой помощницей въ его заботахъ о дѣ-
тяхъ, ему ввѣренныхъ. Мужъ ея принесъ много пользы и добра
въ дѣлѣ просвѣщенія и учрежденія школъ и гимназій по всему
Кавказу, о чемъ свидѣтельствуетъ письмо къ нему великой кня-
гини Ольги Феодоровны, того времени, хранимое въ семьѣ его.
Великая княгиня, которой обязано женское населеніе Кавказа
своимъ просвѣщеніемъ, отличала В. И. Желиховскаго за его дѣя-
тельную, энергичную и честную службу. А Вѣра Петровна, при-
нимая горячо къ сердцу все, касавшееся дѣтей, подначальныхъ
своему мужу, хоропо изучила ихъ со всѣми тревоженіями ихъ
жизни. Отсюда и правдивость и уснѣхъ ея разказовъ и повѣстей
для дѣтей и юношества.

Наслѣдовавъ талантъ своей матери, она начала пробовать свои
литературныя силы на небольшихъ дѣтскихъ разказахъ, которыхъ
нигдѣ не помѣщала, а писала исключительно для своихъ дѣтей,
но впослѣдствіи продолжительная и тяжелая болѣзнь ея мужа, а
затѣмъ его смерть принудили Вѣру Петровну искать въ написан-
номъ ею ради забавы своихъ дѣтей средствъ къ ихъ содержанію
и воспитанію. Она отдала дѣтямъ всю свою жизнь, свои силы и
свой талантъ, который не имѣла ни времени, ни физической воз-
можности развить до той степени, которая при болѣе благопріят-
ныхъ обстоятельствахъ дала бы ей несомнѣнное право стать на
ряду съ выдающимися писательницами не только въ Россіи, но и
въ Европѣ.

Вѣра Петровна писала по цѣлымъ днямъ, буквально не раз-
гибая спины. Ей приходилось по необходимости работать по за-
казу, но разбирая матеріала и разбрасывая свои сочиненія по раз-
нымъ газетамъ и журналамъ. Писала она на скорую руку и ро-
маны, и повѣсти, и разказы для дѣтей, и фельетоны, и корреспон-
денціи, отлично сознавая, что она такимъ образомъ истощаетъ и
раздробляетъ свое большое дарованіе, мучась своею чуткою душой
художницы этимъ сознаніемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ поневолѣ по-
коряясь настоятельнымъ требованіямъ жестокой житейской необходи-
мости.

Не смотря на такія суровыя условія, всѣ безъ исключенія
произведенія Вѣры Петровны написаны прекраснымъ языкомъ,

просто, правдиво и художественно. А дѣтскія ея вещи выдерживаютъ нѣсколько изданій и тѣмъ краснорѣчиво говорятъ за себя.

Мнѣніе нѣкоторыхъ людей, будто Вѣра Петровна раздѣляла вполнѣ теософическія вѣрованія и убѣжденія своей сестры, Елены Петровны Блаватской, положительно ошибочно. Какъ женщина, склонная по своей натурѣ ко всему загадочному, чудесному, она чрезвычайно интересовалась всѣми необъясненными явленіями природы и умственнымъ движеніемъ, дѣлами и журналами теософовъ. Но, во многомъ не сходясь съ ними, она официально никогда не принадлежала къ теософическому обществу, всю свою жизнь соблюдая строго обряды и постановленія православной церкви, которой она принадлежала всей душой. Близкимъ ея приходилось часто слышать отъ нея, что теософія въ своемъ чистомъ, нравственномъ ученіи очень близка къ христіанству, но къ несчастью люди всѣхъ религій и всѣхъ философскихъ ученій всегда сумѣютъ затемнить и запачкать основную идею и сущность и святость истины. «Я бы хотѣла быть теософкой и православной христіанкой, отбросивъ отъ своей религій и теософіи все людское, оставивъ только суть ихъ, но я тоже человѣкъ мелкій, и мнѣ трудно разобратъся во всемъ этомъ!»—говорила она.

Въ своей глубокой и искренней вѣрѣ Вѣра Петровна находила неизсякаемую силу для постоянной борьбы съ многочисленными невзгодами своей трудовой жизни. Она никогда не надала духомъ, это была ея отличительная черта, какъ и сочувствіе чужимъ бѣдамъ и горестямъ. Не смотря на очень ограниченныя средства, много людей вспомнятъ Вѣру Петровну за ея помощь матеріальную, не говоря уже о поддержкѣ нравственной. Чувствуя приближеніе кончины безъ малѣйшей тревоги и страха, она пожелала исполниться и принять Св. Таинъ, сохраняя сознаніе почти до послѣдней минуты.

Этой осенью она писала своей теткѣ объ твердомъ убѣжденіи, что скоро должна умереть, и письмо это настолько ясно рисуетъ образъ и вѣрованія этой истинно русской женщины, что мы приводимъ здѣсь нѣсколько строкъ изъ него: «...Тяжело опустилась на міръ десница Божія; кому немного легче, кому совсѣмъ не въ моготу, но всѣмъ трудно, болѣзненно, печально! Только и проси́ту, что дума: вѣдь не даромъ же это?... Вѣдь когда нибудь объяснится разумность, справедливость всѣхъ нашихъ страданій. Когда нибудь окончатся они, восполнятся пробѣлы нашихъ несбывшихся упованій на милость Божію; вознаграждаются горести и долготерпѣніе наше въ непоколебимомъ убѣжденіи Его правоты, мудрости, милосердія!.. Не можетъ быть иначе: не давшіе безумія Творцу найдутъ въ Немъ, наконецъ, Отца благого и справедливаго. Вотъ и ждешь, ко всему готовая. Не знаю, всѣмъ ли такъ, но чѣмъ болѣе я старѣюсь, чѣмъ далѣе прохожу темный, скорбный путь, называемый жизнью, тѣмъ не-

сомнѣннѣе и крѣпче во мнѣ надежда, тѣмъ ярче разгорается за тьмою этой жизни звѣзда будущаго существованія, въ соединеніи со всѣми, кого мы любили и кто насъ любилъ и за кого мы обоюдно здѣсь страдали и мучались. Мы будемъ утѣшены, это помоему такъ вѣрно, что еслибъ не несовершенства и слабости наши, то даже и здѣсь страданія должны были бы терять всякую силу надъ нами. Да они и утрачивали ее надъ людьми, духовно совершенными, надъ святыми. Ну, мы не святые, а слабые люди, оттого и мучимъ себя и другихъ, больше, чѣмъ стоятъ того земныя болѣзни и несчастья; но все же, домучившись, достигнемъ утѣшенія и счастья и пониманія всего. Вотъ въ этомъ концѣ и заключается, помоему, весь смыслъ жизни. По вѣрѣ нашей и дастся намъ,—это несомнѣнно. «Небо и земля прейдутъ, а слова Его не прейдутъ» и не обмануть уповающихъ на Него. Вотъ, смотрю я на портреты, меня окружающіе, почти никого изъ нихъ, слава Богу, уже здѣсь нѣтъ; но знаю я, вѣрно знаю, что скоро всѣхъ ихъ увижу, и эта увѣренность освѣщаетъ и осмысливаетъ весь мракъ и всю кажущуюся нелѣпность существованія.....».

Вѣра Петровна никогда не писала стиховъ, но въ столбъ ея найдено одно, которое и приводимъ.

М О И Ч А С Ы.

Часы равномерно тикочать,
 Считаютъ минуты и дни;
 Ни горя они не отсрочать,
 Ни счастья приближать они...
 Приводятъ они равнодушно
 Рожденье, и смерть, и вѣнецъ
 И нашимъ слезамъ малодушнымъ.
 Не внемлютъ, глаголя: «конецъ».
 Но все же мнѣ ихъ тикотаніе
 И бой ихъ звенящій, густой,
 Пріятны, какъ друга ворчаніе,
 Какъ память о жизни былой!
 Ихъ слушая, я вспоминаю
 Прожитые, милые дни,
 Ушедшихъ друзей поминую,
 Стремлюся туда, гдѣ они...
 Да! Стрѣлка идетъ, равнодушно,
 Впередъ и впередъ, и вокругъ
 Сверхъ влеченью послушно,
 Безъ усталы вѣчный свой кругъ.
 А маятникъ, знай, отбиваетъ
 Секунды, минуты, часы
 И насъ за собой увлекаетъ
 Въ тѣ области вѣчной красы,
 Гдѣ «нѣсть ни болѣзнь, ни печали,
 А жизнь безконечная», — та,
 Что намъ искони обѣщали
 Любовь и страданія Христа!

Вѣру Петровну хоронили въ Одессѣ, на первый день Троицы, праздника зелени и цвѣтовъ, которые покойная такъ страстно любила, какъ и всю природу вообще, такъ мастерски и такими яркими красками описываемую ею во многихъ изъ ея произведеній.

Ее положили рядомъ съ могилами матери ея и сына, прекраснаго юноши, кончавшаго уже почти курсъ института инженеровъ путей сообщенія, на котораго она возлагала всѣ свои несбывшіяся надежды. Этимъ было исполнено послѣднее и чуть ли не единственное, высказанное когда нибудь ею личное желаніе. Она умерла 5-го мая 1896 г. въ Петербургѣ отъ крупознаго воспаленія легкихъ.

Р. Николаевъ.

Библиотека сайта Блватская.рф